

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

УДК 343
ББК 67.408

О НЕИЗБЕЖНОСТИ СМЕНЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Александрова Ирина Александровна

Кандидат юридических наук, доцент,
докторант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Нижегородская академия МВД России
iren-nno@mail.ru
Анкудиновское шоссе, 3, 603144 г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Аннотация. Современная уголовная политика по противодействию экономической преступности оказалась нерезультативной и несправедливой. Экономические показатели свидетельствуют о том, что меры по изменению уголовного и уголовно-процессуального законодательства не принесли ожидаемых результатов. Еще более опасны последствия современной уголовной политики по противодействию экономической преступности, имеющие деструктивный характер, для социальной справедливости и принципа равенства всех перед законом и судом. До последнего времени эта уголовная политика отвечала интересам крупной буржуазии и коррумпированного чиновничества, но не интересам народа. В 2014 г. Россия оказалась в новой геополитической ситуации, требующей консолидации всех сил общества. Для обеспечения экономической безопасности, деофшоризации экономики, развития реального сектора экономики нужна новая экономическая политика и сопровождающая ее уголовная политика по противодействию элитарной экономической преступности и коррупции. Необходимо отказаться от последних изменений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, создавших систему привилегий для предпринимательского сословия.

Ключевые слова: уголовная политика, экономическая преступность, справедливость, экономическая безопасность, коррупция.

Правовая политика государства (разновидностью которой является уголовная политика) представляет собой инструмент адаптации общества к условиям окружающей среды, средство разрешения наиболее актуаль-

ных социально-экономических проблем. Уголовная политика противодействия экономической преступности выступает как продолжение экономической политики государства, но осуществляет это специфическими средствами:

уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными. У уголовной политики, как части целого, должны быть общая с экономической политикой идеология и цели.

Изменения во внутренней и внешней обстановке, конечно, должны влиять на курс уголовной политики. Однако надо выделить одну глобальную проблему правового развития России: она утратила один из ориентиров – справедливость. Кажется, в кругах, где принимаются решения и реализуются вначале в законопроектах, а потом в законах, признается только один из приоритетов – эффективность. В решениях законодателя возобладал утилитаризм, целесообразность, на грани с угадыванием текущей конъюнктуры.

Известное мнение о том, что есть аналогия между государством (обществом) и корпорацией, привело к принятию целого ряда законодательных актов, которые, может быть, решали тактические задачи, но стратегически неверны. Неверны, потому что несправедливы, поскольку ведут не к стабилизации общества и повышению экономической безопасности, а к закреплению социальной несправедливости и росту противоречий, служащих причиной преступности.

Уголовная правовая политика является воплощением воли правящего класса, элиты. У нас буржуазное общество, уголовная политика является средством защиты интересов собственников. В силу своей большей организованности и обладания финансовыми ресурсами предпринимательское сообщество имеет большие возможности для того, чтобы пролоббировать свои интересы в правительстве и законодательном собрании, с тем чтобы правовая, уголовная политика проводилась в его интересах. Вместе с тем сбалансированная справедливая уголовная политика должна учитывать и интересы остальных слоев общества. Иначе неизбежны перекосы в применении уголовно-правовых средств к отдельным слоям населения. Уголовная политика не должна усиливать социальную несправедливость, неравенство в обществе.

Между тем курс уголовной политики в последние годы (начиная с 2009 г.) выражался словами: «То, что хорошо бизнесу – хорошо России». Этот курс был воплощен в системе поправок, внесенных в УК и УПК РФ, а также

другие нормативные акты [7–11]; они создали невиданную в мире систему привилегий для класса «предпринимателей» в уголовно-правовой сфере. Апофеозом анализируемой политики стала амнистия осужденных бизнесменов [4], которая закончилась «пшиком»¹.

Мы считаем, что так называемая новая уголовная экономическая политика (далее – НУЭП) [1, с. 5–20; 2] есть концентрированное выражение воли крупной буржуазии. Цель НУЭП в том, чтобы создать систему неприкосновенности «предпринимателей» от уголовного преследования за совершение экономических преступлений. Радикальным отличием НУЭП от аналогичных явлений за рубежом является то, что российскими элитами взят курс на радикальное ограничение средств уголовной юстиции для поддержания правопорядка в экономической сфере. При конструировании правового механизма противодействия экономической преступности за основу взят частно-правовой (диспозитивный) метод (с некоторыми оговорками в пользу публичности). В то время как в государствах, которые принято называть цивилизованными, демократическими, с развитой рыночной экономикой, по-прежнему практикуют публично-правовые инструменты борьбы с общественно опасными явлениями, одним из которых является экономическая преступность.

По мнению идеологов новой уголовной политики противодействия «беловоротничковой» преступности, вмешательство уголовной юстиции в разрешение юридических споров в сфере экономики оправданно, только если оказалось недостаточно средств гражданской юстиции (вначале конфликт разбирают «квалифицированные юристы», потом полицейские). Уголовное преследование официально признано *субсидиарным* правовым инструментом обеспечения экономической безопасности страны.

Мы не разделяем право-либеральной идеологии об ограничении вмешательства государства в юридические отношения собственников, которая лежит в основании НУЭП, считаем, что это политика разрушительна для нашего общества и государства и является антиправовой.

Согласно ч. 1 ст. 19 Конституции России все равны перед законом и судом. Уголовно-процессуальное законодательство должно строиться на этом принципе. По крайней мере,

в главе 2 УПК РФ есть статья шестая, в которой назначение уголовного судопроизводства мыслится без каких-либо изъятий ко всем и каждому. Всегда считалось, что право предлагает равный масштаб к разным людям. Дифференциация между ними в структуре буржуазного общества, конечно, все равно происходит, но формальное равенство есть основа правового регулирования. Это аксиома.

В НУЭП нарушен принцип всеобщего «равенства перед законом и судом», который напрямую связан с понятием справедливости, цементирующей общество. Если указанный принцип нарушен, справедливость государственно-правового строя неминуемо будет поставлена под сомнение.

Есть грань, которую не следовало бы законодателю переходить: не надо было открыто (нагло) непосредственно в законе проводить разграничительные линии между верхами и низами. Допуская на законодательном уровне неравенство, законодатели тем самым закладывают мину под все государственно-правовое устройство. Уголовно-процессуальное законодательство в последнее время развивается по принципу умножения частных изъятий (для избранных) из общих правил (для всех остальных). Но не будет жизнеспособным результат такой модернизации уголовного процесса, в результате которой упрочится привилегированное положение богатых и наделенных властью. Наши люди разуверились в справедливости системы, это самое страшное для *Права*.

Разумеется, мы живем в буржуазном обществе, основой которого является частная собственность и движущей силой – преумножение ее. Но если эта сила не ограничена рамками закона (в пользу слабых, конечно), рухнет все общество. Правовой нигилизм вначале распространился среди элиты, а уже потом стал массовым явлением, удостоившись порицания со стороны элиты. «Предприниматели», как ведущий класс вновь созданного буржуазного общества, сами создали ту среду (лицемерия и лжи), в которой задыхаемся все мы. Ситуация с правовым нигилизмом только осложняется тем, что закон открыто и прямо выделяет целую группу граждан в число неприкасаемых для уголовной юстиции, последняя же все более действует в режиме

«ручного управления», а не самостоятельного механизма, подчиняющегося исключительно закону.

Государственно-правовой строй современной России не отличается устойчивостью, его подрывает вопиющее социальное неравенство. Сегодня в России средний доход 10 % наиболее обеспеченных людей в 18 раз больше, чем доход 10 % необеспеченных. Это уже серьезно тормозит экономику. Число россиян с месячными доходами ниже среднего составляет 83 % населения страны, подсчитал Всероссийский центр уровня жизни (ВЦУЖ). За средний уровень ученые из ВЦУЖ принимают семь прожиточных минимумов. К концу первого квартала 2011 г. этот минимум составлял 6,47 тыс. руб. в месяц, то есть социологическое «ниже среднего» – это доход меньше 45,3 тыс. руб. на занятого человека. Но это еще не признаки катастрофы. 48 % населения, по расчетам того же ВЦУЖ, представители так называемых неблагополучных слоев, доход которых составляет менее трех прожиточных минимумов, или 19,41 тыс. руб. в месяц на работающего человека. За последние 10 лет коэффициент фондов (этим термином социологи называют разницу между средним доходом 10 % самых обеспеченных жителей страны и средним доходом 10 % наименее обеспеченных), по оценке ВЦУЖ, вырос с 13–14 раз до 18 раз. По словам В. Бобкова, генерального директора ВЦУЖ, «в реальности неравенство еще выше, поскольку в нашей стране значительна доля неучтенной экономики и доходов» [5].

Россия занимает первое место в мире по имущественному неравенству среди населения, уступая лишь нескольким небольшим государствам Карибского бассейна. Как говорится в отчете о глобальном благосостоянии, подготовленном банком Credit Suisse [12], «в целом по миру миллиардеры в общей сложности владеют 1–2 % от национального благосостояния; сегодня в России 110 миллиардерам принадлежит 35 % всех богатств». Корни этого расслоения банк видит в переходном периоде 1990-х гг., когда на фоне административного хаоса рухнули советские механизмы соцзащиты. «Были надежды, что Россия превратится в высококвалифицированную и высокодоходную экономику с сильными про-

граммами социальной защиты, унаследованными с советских времен. На практике получилась почти пародия», – пишут аналитики швейцарского банка [12]. Разумеется, такая экономическая политика, нашедшая проявление в соответствующей правовой политике, не может приветствоваться, а будет подвергнута критике.

Сто лет назад уголовная политика пролетарского государства была направлена на уничтожение классового врага – буржуазии. В начале XXI в. буржуазия берет исторический реванш. Государство, которое выражает ее волю, острие уголовной политики направило против рабочего класса и низших социальных слоев. Из общего числа осужденных к лишению свободы предприниматели и менеджеры коммерческих организаций составляют менее одного процента [3, с. 7–9].

Исследования, проведенные Институтом проблем правоприменения, позволили сделать следующие выводы:

1. Маргинальные слои населения системно отрицательно дискриминируются, то есть с большей вероятностью изолируются от общества и попадают в места лишения свободы, чем все другие группы. Суды усиливают уклоны полиции и следствия.

2. Неравенство перед законом и судом, однако, не носит однородного характера и не повторяет социальную стратификацию. Есть отдельные привилегии для студентов или правоохранителей и, наоборот, отрицательная дискриминация для правоохранителей и относительно высокостатусной группы предпринимателей.

3. Подтверждается основное утверждение конфликтной криминологии об уголовной юстиции (шире – государства) как инструмента репрессий элиты против нижнего социального слоя. И подтверждается конфликт между государственной бюрократией и предпринимателями [там же].

Ход развития правового развития России в последние пять лет, кризис в Украине заставляют задуматься о причинах новых противоречий, раздирающих мир и грозящих спокойствию маленького мирка каждого из нас. Отвлеченные вопросы о природе права становятся актуальными вопросами в жизни каждого. Прятаться от них становится все затруднительнее. Как советская система офици-

ального научного знания в одночасье исчезла без следа, так и современное постсоветское русское правовое здание может постичь та же участь. Без реальной поддержки народа оно становится все более эфемерным.

Справедливость является общей посылкой при построении доводов в ходе уголовно-процессуальной аргументации, касающейся фактических и юридических вопросов. Справедливость убеждает, а легитимность закону и органам уголовной юстиции придает значение их людьми справедливыми. Справедливость ощущается скорее интуитивно, на эмоциональном уровне, а не рационально. Справедливость переживается через несправедливость как негативную правовую эмоцию, через неприятие того, что происходит. Нельзя не признать правоту профессора Л. Петражицкого в том, что те, кому адресован текст закона, выступающие интерпретаторами смысла этого текста и сотворяющие реальное право, испытывают эмоции.

Тезис о необходимости невмешательства государства в хозяйственные споры, ограничения активности правоохранительных органов, на наш взгляд, не выдерживает критики. Ведь тем самым презюмируется неправомерность государства, поощряются антигосударственные настроения, подрываются устойчивый правопорядок. А должно быть так, чтобы уголовная юстиция срабатывала там и тогда, где и когда неправомерное поведение собственника в сфере предпринимательской деятельности затрагивает интересы других лиц или же опасно для общества в целом, поскольку подрывает правопорядок в сфере предпринимательской деятельности, составляет угрозу экономической безопасности страны. Правовой механизм уголовного преследования должен быть настолько эффективным, чтобы общество было гарантированно защищено от наиболее опасных антисоциальных проявлений, в том числе налоговых и экономических преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности.

Есть сомнения в дееспособности современной российской элиты, сформированной по благу, по принципу личной преданности и в связи с этим сервильной, алчной, коррумпированной. Они являются ответственными за последствия 90-х гг., а признавать этого не хо-

тят, а хотят только, чтобы их не трогали. Отсюда и выверты НУЭП, о которых шла речь.

Гарантии безопасности ведения бизнеса в России не могут входить в противоречие с эффективностью уголовной полиции и юстиции. Это не взаимоисключающие вещи, а напротив, взаимодополняющие, что подтверждает опыт всех развитых стран. Поэтому попытки отгородить предпринимательскую деятельность от уголовной юстиции бесперспективны, более того, они вредны, так как превращают общество в сословное, феодальное, не говоря уже об эрозии нравов. Уже предпринятые меры по «модернизации» уголовной политики в экономической сфере свидетельствуют о том, что: 1) созданы невиданные в мире гарантии неприкосновенности представителей бизнес-сообщества (буржуазии) от уголовной юстиции; 2) отсутствует политическая воля бороться с элитарной экономической преступностью, подчинившей себе целые отрасли народного хозяйства; 3) нет внятной стратегии по формированию правового механизма, отвечающего потребностям всего общества, а не только отдельных его слоев; 4) есть полная сумятица по вопросу об устройстве и форме деятельности обвинительной власти (что ведет к ее параличу)². Все это признаки кризиса, упадка системы противодействия наиболее опасным для общества экономическим преступлениям.

У власти и общества должно быть общее понимание относительно целей уголовной политики, правосудия, что достигается через диалог, открытость. Между тем у российской власти (и у прокуратуры, и у суда) есть проблема в том, чтобы убедить общество в «правости» закона и справедливости его применения в связи с предполагаемыми фактами нарушения его некоторыми лицами (Ходорковский, Платонов, Навальный и пр.). Можно с сожалением констатировать, что власть до последнего времени избегала дискуссии с оппонентами (делая вид, что их нет), почему-то продолжает цепляться за старые схемы общения и обращения с обществом (монолог). В условиях Интернета это тупиковый путь. Общество имеет речевое устройство, и диалог является необходимым условием любого общественного проекта, когда люди имеют право принять его или отвергнуть.

Результаты борьбы с элитной беловоротничковой преступностью более чем скромные. Пока преобладает «сердюковщина». А ведь в изменившихся геополитических условиях правящей элите (хотя бы «чекистской» ее части) надо задуматься о более массовой поддержке.

В 2014 г. произошло резкое ухудшение геополитической обстановки, в которой находится Россия. Очевидно, последствия взаимных экономических санкций будут для российской экономики тяжелыми: если раньше уголовная политика противодействия экономической преступности, являясь продолжением экономической политики, обслуживала работы трубы с ресурсами из России на Запад. Теперь труба частично перекрыта: ее перенаправляют на Россию. Надо менять политику, в том числе и уголовно-правовую, ввиду новых угроз. Трубоохранительная деятельность в экономической сфере должна стать правоохранительной деятельностью с акцентом на решении задач борьбы за деофшоризацию экономики, противодействие незаконному оттоку капиталов, защиту прав потребителей от преступных действий продавцов, производителей и исполнителей услуг.

Геополитическая обстановка, в которой находится Россия, диктует проведение определенной правовой уголовной политики в экономической сфере. Сейчас востребована реальная экономика, и уголовная политика должна способствовать решению этой стратегической задачи. Под лозунгом «Бизнес должен работать в России на благо всего российского народа» новейшая уголовная политика должна строиться на основе конституционного принципа равенства всех перед законом и судом. Нация должна быть единой, а не расколотой по социальному положению. Иначе мы развалимся, как это уже не раз бывало в нашей истории, под грузом внутренних и внешних проблем.

Нужна продуманная, системная работа по реформе уголовного и уголовно-процессуального права. Время обсуждения самобытного пути правового развития прошло. Опыт учит, что ничего нового мы изобрести не можем. Значит, надо воспользоваться теми юридическими моделями и механизмами, которыми уже давно и с успехом пользуются западные демократии для противодействия беловоротничковой преступности. Именно через

адаптацию западных правовых технологий надо создавать концепцию борьбы с экономической преступностью и коррупцией. Так поступили наши более дальновидные соседи по СНГ, ориентированные на европейскую интеграцию. Надо объявить мораторий на новые непродуманные скороспелые самобытные новации уголовного и уголовно-процессуального законодательства, под лозунгами гуманизации отношения к преступникам-предпринимателям. Самое главное – чтобы закон был одинаков ко всем, а уголовная юстиция обеспечивала неотвратимость ответственности за преступление, независимо от того, где и кем оно было совершено.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Из запланированных 5–6 тыс. амнистией воспользовались, как мы и предполагали, несколько сотен благодарных предпринимателей-преступников. Хотя один из инициаторов этой амнистии Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов сообщил «Российской газете» 26 июня, что около ста тысяч человек будут освобождены от уголовной ответственности после экономической амнистии [6].

² Этому способствует административная чехарда с созданием новых правоохранительных структур вроде СКР («русского ФБР»), проектами вроде налоговой полиции (финансовой гвардии), перестройкой/переименованием существующих, постоянными переделами их полномочий и юрисдикций, а еще выстраиванием независимой вертикали следственной власти в уголовном процессе, перманентными поправками в УК, УПК и т. п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, А. С. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы / А. С. Александров, И. А. Александрова // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 1 (6). – С. 5–20.
2. Александров, А. С. *Sui prodest...* / А. С. Александров, И. А. Александрова // Юрист : электрон. журн. – 2012. – 23 нояб. (№ 46).
3. Волков, В. Статутные уклонь в судах общей юрисдикции: эмпирическое исследование влияния социального статуса подсудимого на приговор / В. Волков. – М., 2013.
4. Постановление Государственной Думы «Об объявлении амнистии» от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД // Российская газета. – 2013. – 4 июля (№ 143).

5. РИА Новости. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ria.ru/analytics/20110706/398118861.html#13822423716374&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration#ixzz2iETeZulg>. – Загл. с экрана.

6. Титов, Б. Экономическая амнистия освободит около ста тысяч человек / Б. Титов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/06/26/amnistiya-anons.html>. – Загл. с экрана.

7. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ : (ред. от 06.12.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 15. – Ст. 1756.

8. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7349.

9. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ : (ред. от 30.12.2012) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

10. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 3 дек. (№ 278).

11. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ : (ред. от 07.02.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 4.

12. Credit Suisse: 35 % национальных богатств РФ принадлежит 110 олигархам. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://news.rambler.ru/21546254/>. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A. *Novaya уголовная политика v sfere protivodeystviya ekonomicheskoy i nalogovoy prestupnosti: est voprosy* [The New Criminal Policy in the Sphere of Counteraction to Economic and Tax Crime: There Are Questions]. *Biiblioteka kriminalista*, 2013, no. 1 (6), pp. 5-20.
2. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A. *Sui prodest...* [His Profit ...]. *Yurist: elektronnyy zhurnal*, 2012, Nov. 23 (no. 46).
3. Volkov V. *Statutnye uklony v sudakh obshchey yurisdiktsii: empiricheskoe issledovanie vliyaniya sotsialnogo statusa podsudimogo na*

prigovor [Statutory Bias in the Courts of General Jurisdiction: an Empirical Study of the Influence of the Defendant's Social Status on the Verdict]. Moscow, 2013.

4. Postanovlenie Gosudarstvennoy Dumy "Ob obyavlenii amnisti" ot 2 iyulya 2013 № 2559-6 GD [Resolution of the State Duma "On Amnesty" of July 2, 2013 no. 2559-6 DG]. *Rossiyskaya gazeta*, 2013, July 4 (no. 143).

5. *RIA Novosti* [RIA News]. Available at: <http://ria.ru/analytics/20110706/398118861.html#13822423716374&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration#ixzz2iETeZuIg>.

6. Titov B. *Ekonomicheskaya amnistiya osvobodit okolo sta tysyach chelovek* [Economic Amnesty Will Release About One Hundred Thousand People]. Available at: <http://www.rg.ru/2013/06/26/amnistiya-anons.html>.

7. Federalnyy zakon "O vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii" ot 7 aprelya 2010 № 60-FZ (red. ot 06.12.2011) [The Federal Law "On Amendments to the Certain Legislative Acts of the Russian Federation" of April 7, 2010 no. 60-FL]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2010, no. 15, art. 1756.

8. Federalnyy zakon "O vnesenii izmeneniy v statyi 140 i 241 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii" ot 6 dekabrya 2011 № 407-FZ [The Federal Law "On Amendments to Articles 140 and 241 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" of December 6, 2011 no. 407-FL]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2011, no. 50, art. 7349.

9. Federalnyy zakon "O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii" ot 7 dekabrya 2011 № 420-FZ (red. ot 30.12.2012) [The Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" of April 7, 2010 no. 60-FL]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2011, no. 50, art. 7362.

10. Federalnyy zakon "O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii" ot 29 noyabrya 2012 no. 207-FZ [The Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" of November 29, 2012 no. 207-FL]. *Rossiyskaya gazeta*, 2012, Dec. 3 (no. 278).

11. Federalnyy zakon "O vnesenii izmeneniy v chast pervuyu Nalogovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii" ot 29 dekabrya 2009 № 383-FZ (red. ot 07.02.2011) [The Federal Law "On Amendments to Part One of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" of December 29, 2009 no. 383-FL (ed. of February 7, 2011)]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2010, no. 1, art. 4.

12. *Credit Suisse: 35% natsionalnykh bogatstv RF prinadlezhit 110 oligarkham* [Credit Suisse: 35% of the National Wealth of the Russian Federation Is Owned by 110 Oligarchs]. Available at: <http://news.rambler.ru/21546254>.

ON THE INEVITABILITY OF CHANGING THE CRIMINAL POLICY OF COUNTERACTION TO ECONOMIC CRIME

Aleksandrova Irina Aleksandrovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Candidate for a Doctor's Degree,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
iren-nno@mail.ru
Ankudinovskoe Highway, 3, 603144 Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The modern criminal policy on counteraction to economic crime proved to be non-productive and unfair. The economic indicators testify that the measures aimed at the change of the criminal and criminal procedure legislation did not bring the expected results. The consequences of modern criminal policy on counteraction to economic crime are even more dangerous and destructive for social justice and for the principle of equality of all before the law and court. Till recently this criminal policy satisfied the interests of the upper class bourgeoisie and the corrupted officials, but not the interests of the people. In 2014 Russia found itself in the new geopolitical situation demanding the consolidation of all social means. To ensure the economic security, the deoffshorization of economy, and the development of real economic sector, the state needs a new economic policy and a criminal policy on counteraction to elite economic crime and corruption. It is necessary to reject the last changes of the criminal and criminal procedure legislation which created the system of privileges for the class of entrepreneurs.

Key words: criminal policy, economic crime, justice, economic security, corruption.